

женіями и всѣхъ Святыхъ. Скажетъ кто-нибудь, что печатно ругать человѣка, которому дана свобода слова и печати и который пишетъ и печатаетъ, что придетъ ему на умъ, неприлично и не слѣдуетъ. А я спрошу и Толстого и его клеветовъ: поносить высочайшія Имена Троицы, Христа, Богородицы и Святыхъ, Св. Чудотворныя иконы и мощи и соблазнять народъ православный и не православный,—по вашему можно? Да, какому бы наказанію по закону долженъ подлежать и богохульный языкъ Толстого и его рука, пишущая богохульные слова? По писанію: кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и мучится. Толстой же безнаказанно богохульствуетъ, да еще и чтится, какъ старецъ знаменитый, какъ великій писатель, какъ родовитый графъ, и Львомъ Николаевичемъ зовется; какой онъ Левъ Николаевичъ? Онъ имени христіанскаго не стоитъ. Потерпѣлъ-ли бы еврей, искренно вѣрующій въ Иегову, того, кто сталъ бы въ слухъ его относиться недостойно къ этому Св. Имени; или магометанинъ—того, кто въ слухъ его сталъ бы поносить Магомета, хотя Магометъ и не то, чѣмъ и кѣмъ его почитаютъ? А Толстой невозбранно поносить христіанскую вѣру и ея истинное святое и спасительное ученіе и ея святыхъ и животворящихъ таинствъ;—о, злодѣйство, достойное казни (ап. Іуд. 7—8)! Іудейскіе и римскіе законы казнили богохульниковъ и потому евреи кричали Пилату: «по закону нашему Христосъ долженъ умереть. Онъ Себе Сына Божія сотвори» (Іоан. 19, 7) (хотя Онъ и дѣйствительно Сынъ Божій), а Толстой предъ всѣмъ русскимъ народомъ и предъ всей христіанской Европой хулитъ Христа, Который открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ, по духу Святыни, отъ воскресенія изъ мертвыхъ; вѣровался въ мірѣ, оправдался въ духѣ, проповѣдался въ мірѣ, вознесся во славу (I Тимоѡ. 3, 16).

«Устами твоими буду судить тебя, лукавый рабъ», говоритъ Господь въ Евангеліи (Лук. 19, 22), и я скажу, отрицаніями твоими отрину тебя, Левъ Толстой, и хулы твои обрешу на тебя.